

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-27-38

**«КОНСЕРВАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ»
КАК ВАРИАНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

Фадеева Л. А., Думлер Д. А.

Фадеева Любовь Александровна, д.и.н., профессор кафедры политических наук историко-политологического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.
E-mail: lafadееva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3382-750 X. Researcher ID: K-3482-2016).

Думлер Денис Андреевич, преподаватель-исследователь в области политических наук.
E-mail: dumlerden@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-1995-1028).

Аннотация

Дана характеристика консервативного дискурса в современной России, сфокусированного на поиске адекватной для страны консервативной модели, который осуществлялся с 2014 до 2022 г. на виртуальной площадке Русская idea. Используется обширный материал, размещенный на этом сайте, при этом особое внимание уделено анализу позиции руководителя проекта Бориса Межуева, одного из наиболее известных вдохновителей «консервативного поворота». Опираясь на идеи Вадима Цымбурского, Межуев выстраивает самостоятельную линию консервативного дискурса, с учетом современной ситуации. Авторы считают важным достижением проекта то, что в него удалось вовлечь множество представителей разных профессий и, что особенно значимо, разных идейно-политических взглядов. Причину этого мы видим в акценте на национальной идентичности, заявленной в названии проекта и ресурса. В то же время широкое дискуссионное поле позволило Борису Межуеву формировать свой концепт «консервативной демократии» с учетом разных позиций. Существенный момент в формировании концепта представляет желание его автора совместить теорию и практику, включающую консервативный крен партии «Единая Россия», и делать это не на сервильных основаниях, а на том, в чем он видит основные ценности консерватизма как политической идеологии. Изменение политической ситуации 24 февраля 2022 г. обусловило решение Межуева закрыть проект. Если уроки Вадима Цымбурского были, по словам Межуева, не усвоены, то концепт консервативной демократии находился в стадии разработки. Мы считаем, что этот опыт полезен для политической науки, тем более, что судьбы виртуальных площадок могут быть краткими, поэтому необходимо осуществлять их научный скрин-шот.

Ключевые слова: консерватизм; Русская idea; идеология; консервативный поворот; Межуев; Цымбурский; консервативная демократия.

Запрос на консерватизм в современной России

Консерватизм как идеология, система ценностных ориентаций, политический курс обладает и своеобразием, и разнообразием, обусловленными как историческим контекстом, так и национальной спецификой (Rampton, 2016). В XXI в. и в России это разнообразие отчетливо проявилось, поэтому сводить консерватизм лишь к какому-то одному варианту, например, более растиражированному, было бы значительным упрощением (Grenier, 2015).

«Консервативный поворот» и «консервативный тренд» – понятия, относимые разными учеными, публицистами, политиками к периоду третьего президентства В. В. Путина, отражают сдвиги как в политическом курсе, так и в массовом политическом сознании. А. Ю. Мельвиль считает, что есть несколько ключевых векторов, которые работают на закрепление консерватизма. Запрос власти и элит подкрепляется стремлением к сохранению статус-кво бюрократического класса, усиливается

эффективной массовой пропагандой и сочетается с запросом на консерватизм в массовом сознании¹. Предположение, что «в массовом сознании произошла реанимация архетипического массового сознания, проявляющаяся в ценностях укрепления державы, антизападничества, русского мира» высказали социологи на основании долговременных исследований (Byzov, 2017).

Авторы коллективной монографии «Консервативный поворот в России и Восточной Европе» под редакцией К. Блум и М. Варги включили в понимание консервативного поворота интерпретации национальной идентичности и соответствующих ценностей, посредством которых дается объяснение, почему современные либеральные ценности с их акцентом на права меньшинств, не соответствуют национальным моделям (Bluhm K., Varga, 2019). Так, применительно к России вместо прав человека предлагается такая ценность, как «правда», а вместо демократии – «реальная власть народа» (Bluhm, K., Varga, 2019: 43). Исследователи уделяют существенное внимание «интеллектуальной оснастке», идейным вдохновителям консервативного поворота, которые в России, на их взгляд, «вышли» из Изборского клуба и создали свои центры и проекты анализа консерватизма, предлагая разные его модели применительно к современной ситуации в России.

Задача данной статьи – конкретизировать консервативный дискурс, представленный на портале Русская idea, который стал своего рода экспериментальной лабораторией по выработке консервативной идеологии и поиске ее соединения с политической практикой.

Реабилитация консерватизма в российском дискурсе

В характеристике консерватизма российская традиция долгое время была представлена достаточно слабо. Нередко можно было встретить суждение, что в России консерватизма не было и нет. И в советское время, и в годы перестройки «консерватор» был своего рода идеологическим ярлыком, который использовался по отношению к политическому оппоненту. Рассуждая о политическом консерватизме в России, Б. В. Межуев решительно пишет: «Я живу на свете уже 40 с лишним лет, и я не помню на самом деле такого момента в своей жизни, когда слово «консерватизм» не было в высшей степени респектабельным, когда представители самых передовых кругов в нашей стране гордо не величали себя «консерваторами», возводя свою идейную родословную либо к Достоевскому с Вл. Соловьевым, либо к Берку с Хайеком»². Можно согласиться в том, что поскольку во второй половине 1980-х гг. в стране произошел поворот к консерватизму в науке и общественном мнении, то в 1990-е гг. слыть консерватором стало если не респектабельно, то, по крайней мере, не зазорно.

Однако, ставить знак равенства между охлаждением «революционаризма» и модой на консерватизм в СССР, начиная с 1960-х гг. – явное преувеличение, сделанное, очевидно, в полемическом задоре. Слово «консерватор» в советское время было синонимом ретрограда применительно к своей стране и реакционера – в отношении Запада. И в эпоху перестройки консерваторами называли тех, кто противился духу перестройки и препятствовал реформам Горбачева. На этом основании в идейно-ценностном плане к консерваторам были причислены люди разных политических взглядов: писатели В. Г. Распутин, В. И. Белов, А. А. Проханов, В. В. Кожинов, А. И. Солженицын; математик И. Р. Шафаревич; философы А. А. Зиновьев и А. С. Панарин; геополитик А. Г. Дугин, публицист С. Г. Кара-Мурза, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн.

Факторы вненаучного характера оказывали влияние и на научный дискурс, элементы которого проявляются до сегодняшнего времени, когда некоторые авторы по советской традиции склонны добавить определение «реакционный» к тем или иным представителям российского консерватизма. А в СМИ и сейчас разговор о консерватизме предваряется таким введением: «Какие ассоциации обычно возникают при словах «консерватизм», «консерватор»? Закостенелость, рутинность и даже косность. Не зря отношение к консерватизму долгое время было не так чтобы очень одобрительным. Ведь именно его считали виновником, тормозящим прогресс и развитие, и не случайно антиподом консервативных взглядов считались передовые»³. Социологические данные фиксировали почти равное деление рес-

¹ Мельвиль, А. Ю. *Как консерватизм в России соотносится с консерватизмом в Европе и США*. URL: <https://russian-council.ru/analytcs-and-comments/comments/kak-konservativnyy-povorot-v-rossii-sootnositsya-s-konservativizmom-v-evrope-i-ssha/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Межуев, Б. *Политический консерватизм и русская утопия*. Ч. 1. URL: <https://politconservatism.ru/thinking/politicheskiy-konservativizm-i-russkaya-utopiya-chast-pervaya> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Глезерев, С. *Прошлое как перспектива*. Историк об истоках консерватизма. Санкт-Петербургские ведомости URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/proshloe-kak-perspektiva-istorik-ob-istokakh-konservativizma/> (дата обращения: 12.01.2022).

пондентов на 3 части по негативному, безразличному или позитивному отношению к понятию «консерватор» (Vyzov, 2017).

Первые серьезные исследования консерватизма относятся к анализу зарубежного опыта. В отечественной исторической науке исследования консерватизма в западных странах проводились профессионально и зачастую в обход идеологической парадигмы. Так, одной из фундаментальных, несмотря на скромный объем, работ можно считать вышедшую в 1987 г. монографию А. А. Галкина и П. Ю. Рахшмира «Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны» (Галкин, Рахшмир, 1987). Авторы не только дали сжатый и емкий обзор становления консервативной политической мысли, но и предложили важные с методологической точки зрения позиции: наличие идейно-политической общности современного консерватизма при сохранении внутренней неоднородности. Ученые отмечали: «Более того, течения, которые по ряду позиций значительно разнятся друг от друга, существуют даже в рамках правого, традиционалистского консерватизма. Налицо, например, различия между старым консерватизмом и модернизированным неоконсерватизмом. Первый ориентируется главным образом на старое и привычное. Второй пытается реализовать свои цели, учитывая изменившиеся обстоятельства и, по возможности, приспособляясь к ним» (Галкин, Рахшмир, 1987: 17). И Галкин, и Рахшмир ранее занимались проблематикой фашизма, которая представлена и в одной из глав коллективной монографии – «Консерватизм и фашизм». Если научные интересы А. А. Галкина позже развернуло в другие научные сферы (демократии, социал-демократии и т.п.), то для П. Ю. Рахшмира консерватизм стал основной сферой научного интереса.

В 1980–2000-е гг. он исследовал разные национальные и политические варианты консерватизма⁴, доказывая, что, отличаясь реактивным характером, консерватизм тем не менее имеет все основания претендовать на статус политической идеологии. Под руководством Рахшмира подготовили и защитили кандидатские диссертации М. Н. Лукьянов «Проблемы британского консерватизма в современной идейной борьбе» (1986), О. Б. Подвинцев «Типология послевоенного британского консерватизма» (1992), Г. А. Янковская «Культурный консерватизм в США в 1960–80-е гг.» (1995), Г. И. Мусихин «Консерватизм Германии и России: общее и особенное» (1997), М. В. Дегтярева «Консервативная адаптация Ж. де Местра» (1998). Проблематика консерватизма была включена в лекционные курсы по новой и новейшей истории, а у студентов, не знающих имен Лоренца фон Штайна или Меллера ван дер Брука, не было шанса сдать экзамен.

В 1994 г. под руководством П. Ю. Рахшмира в Пермском государственном университете был открыт Центр исследования консерватизма, под эгидой которого в 1997–2003 гг. было проведено семь международных конференций, на которых выступали, помимо российских ученых, консерваторы с разных концов света: Робин и Мэрри Кейв из «Солсбери Ревью» (*The Salisbury Review*), Ричард Пайпс, Пол Вайрих и другие, менее известные представители западного консерватизма. Они приезжали в Пермь, пораженные тем, что в этом уральском городе есть не просто интерес к консерватизму, но и специалисты мирового уровня.

В 2000-е гг. консерватизм действительно входит в политическую моду, соответственно, создаются центры, клубы, виртуальные площадки, разрабатываются учебные курсы и защищаются диссертации. Так, Центр консервативных исследований при социологическом факультете МГУ был создан в 2008 г., дискуссионный Изборский клуб – в 2012. С деятельностью этого клуба, определяющего свое идеологическое направление как социальный консерватизм, аналитики связывают формирование идеологических предпосылок для современного консервативного поворота на том основании, что из Изборского клуба вышли, на их взгляд, ключевые фигуры современного российского консерватизма А. Дугин, А. Проханов, Б. Межуев, М. Ремизов и др. (Bluhm, 2019; Robinson, 2020). В отношении анализа консерватизма как политического течения и как идеологии можно видеть, как факторы вненаучного характера, прежде всего, характер публичного дискурса, влияют на развитие научного дискурса.

Вдохновители «консервативного поворота»

Наибольшее внимание в анализе российских консерваторов уделяется А. Г. Дугину и А. А. Проханову, чьи книги изданы большими тиражами. Дугин предлагает множество идей, таких, как «Российская империя», в которой «этнорелигиозные общины имеют равный статус и которая ру-

⁴ За 1984–2007 П.Ю.Рахшмир опубликовал 10 монографий, таких, как «Типология консерватизма» (1984), «Исторические метаморфозы консерватизма» (1994), «Вариации на тему консерватизма» (2004).

ководствуется беспристрастными принципами имперской гармонии и справедливости» (Дугин, 2000). Дугин пытался ввести в научный оборот и общественный дискурс понятие «органическая демократия», которая «рассматривает народ не как механическую совокупность свободных личностей, но как живой организм, который нельзя расчленивать на атомы» (Дугин, 2006).

Однако другим вдохновителям консервативного поворота уделяется значительно меньше внимания, хотя они представляют значительный интерес для понимания российского консерватизма. В 2014 г. практически одновременно были созданы интернет-ресурсы по исследованию политического консерватизма – Альманах «Тетради по консерватизму», поддержанный Институтом социально-экономических и политических исследований и интернет-ресурс «Русская idea». Альманах продолжает свою работу, а «Русская idea» свернул ее 24 февраля 2022 г. Эти ресурсы во многом схожи как по составу публикуемых авторов, так и по обсуждаемым в статьях и на разных мероприятиях сюжетам, но есть и серьезные различия, объясняющие разные судьбы проектов. Альманах сосредоточен на научном анализе российского консерватизма в сравнительной перспективе.

Цель проекта «Русская idea», осмысленная и озвученная Б. В. Межуевым по прошествии времени, заключалась в том, чтобы «сделать русский консерватизм в его новой, «разумной», форме основой идеологии национального возрождения России»⁵. Мы считаем важным провести анализ варианта политического консерватизма в виде концепта «консервативной демократии», представленного Борисом Межуевым, прежде всего, (но не исключительно) в рамках интернет-ресурса «Русская idea», главным редактором которого он был с 2014 по февраль 2022 гг. Проект имеет завершенность, сам ресурс может исчезнуть, как это бывает с виртуальными площадками, а идея представляет интерес в научном и политическом плане.

Б. В. Межуев закончил философский факультет МГУ в 1992 г., а в 1996 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Отечественные истоки философии Владимира Сергеевича Соловьёва (социокультурный контекст 70–90-х гг. XIX в.)». Его научный интерес был сосредоточен на изучении наследия русских философов (Н. Бердяева, В. Соловьёва, И. Ильина), позже распространившись на поле современного политического консерватизма. Влияние отца, известного либерального философа Вадима Михайловича Межуева, проявилось в выборе политико-философского поля, но направление Б. В. Межуев выбрал отличное от отцовского. Сочетание научной работы с редакторской деятельностью (журналы «Политические исследования», «Космополис», «Русский журнал», газета «Известия») и с ведением интернет-порталов («Русский архипелаг», Terra America) сформировали потребность в соединении теории с практикой, т.е. в разработке такого варианта политического консерватизма, который бы оказался пригоден для современной России. Темпоральные рамки определены 8-летним периодом существования проекта. Смысловые были, в значительной мере, заданы следованием идее Цымбурского, (последователем которого себя заявляет Межуев), о становлении "острова России", т.е. геополитического конструкта (измерения) политического консерватизма⁶.

При открытии в 2014 г. Б. Межуев так сформулировал цели и задачи проекта *Русская idea*: «Наш сайт посвящен проблематике «политического консерватизма», относительно новой идеологии для России. И поэтому одна из важных задач проекта – знакомство читателя со всем наследием «политического консерватизма», как он развивался в Европе и России. Мы познакомим читателя с основополагающими текстами консервативной мысли и его выдающимися представителями. А заодно покажем – какой консерватизм может и должен возникнуть в современной России, а также, чем русский консерватизм будет отличаться от его западноевропейских и американских аналогов» (Межуев, 2014а). Задачей проекта Б. Межуев считал выход за пределы не просто философии, но и отвлеченной философии как таковой.

Русская идея как проект

Б. В. Межуев неслучайно поставил на первое место в обозначении проекта Русскую идею, а уже затем политический консерватизм. Такой подход позволил привлечь к участию в проекте людей разной идейно-политической ориентации, которые интересуются проблемой самоопределения России, российской идентичностью, как национально-государственной, так и цивилизационной. Как из-

⁵ От редакции сайта «Русская Idea. URL: <https://politconservatism.ru/special/ot-redaktsii-sajta-russkaya-idea> (дата обращения 25.02.2022).

⁶ Цымбурский Вадим Леонидович (1957-2009), российский философ, один из создателей отечественной теоретической политологии, в 1990-е годы ведущий автор журнала «Полис».

вестно, суждения о Русской идее многообразны и многоплановы. Иван Ильин считал, что «Русская идея есть идея *сердца*. Идея *созерцающего* сердца. Сердца, созерцающего *свободно и предметно* и передающего свое видение воле для действия и *мысли* для осознания и слова» В этом он видел главный источник русской веры и русской культуры, главную силу России и русской самобытности. «Вот путь нашего возрождения и обновления. Вот то, что другие народы смутно чувствуют в русском духе, и когда верно узнают это, то преклоняются и начинают любить и чтить Россию, – заявлял он. – А пока не умеют или не хотят узнать, отвертываются, судят о России свысока и говорят о ней слова неправды, зависти и вражды»⁷.

Николай Бердяев соединял в Русской идее пространство и время, историю и религию: «То, что Россия так огромна, есть не только удача и благо русского народа в истории, но также и источник трагизма судьбы русского народа. Нужно было принять ответственность за огромность Русской земли и нести ее тяготу. Огромная стихия Русской земли защищала русского человека, но и сам он должен был защищать и устраивать Русскую землю. Получалась болезненная гипертрофия государства, давившего народ и часто истязавшего народ. В сознании русской идеи, русского призвания в мире, произошла подмена. И Москва – Третий Рим, и Москва – Третий Интернационал связаны с русской мессианской идеей, но представляют ее искажение. Нет, кажется, народа в истории, который совмещал бы в своей истории такие противоположности» (Бердяев, 2008: 262).

Современные исследователи рассматривают варианты практического воплощения такой идеи. Так, Л. Ионин, анализируя Русскую идею в контексте современного российского консерватизма, предостерегал, что если такой идеей «интересуются политики и администраторы, это становится свидетельством глубокого духовного нездоровья». По его мнению, это может повлечь за собой очередную утопию, которую политики потребуют безоглядно начать воплощать в жизнь: «Такая, спешно найденная и официально признанная «Русская идея» в лучшем случае послужит идеологической ширмой, средством легитимации старой политики, а в худшем – основанием нового авторитаризма, логически вытекающего из традиционного российского авторитаризма». Особое внимание он уделяет тому, как повлияет искусственная «Русская идея» на консерватизм: «Суть консерватизма заключается в том, что он каждый раз новый, ибо является ответом на актуальную ситуацию сегодняшнего дня, и консервативная стратегия в целом, как и консервативные стратегии в отдельных сферах жизни, преследуют своей целью не создание новых (или воссоздание старых) утопий, а стабилизацию и совершенствование существующих структур и способов жизни» (Ионин, 2005).

Б. Межуев считает, что русской философии так и не пришлось всерьез осуществить переосмысление Русской идеи. Он выразил сожаление, что ему самому «не удалось написать всестороннего исследования творчества Н. А. Бердяева и о «русской идее» конкретно в его понимании». В то же время, на его взгляд, удачной оказалась попытка «взять определенную нишу ... истории славянофильского течения русской мысли, убедительно продемонстрировать актуальность этой темы, и уже из этой ниши осуществлять экспансию в другие сюжеты»⁸.

В рамках проекта в значительной степени удалось то, что в 2022 г. Межуев назвал одной из важных целей проекта – «убрать разделение между патриотами и демократами, найти новые пути русского культурного поиска, свободные от бюрократического прессинга и либерального скепсиса»⁹.

За время работы проекта на его площадке выступили более сотни авторов – политологи Ольга Малинова, Олег Балабанов, Алексей Громыко, Леонид Бляхер, Александр Лукин, Федор Лукьянов, Сергей Маркедонов, Петр Осколков, Леонид Поляков, Михаил Ремизов, философы Петр Гречко, Мария Дегтярева, Леонид Ионин, Борис Капустин, Константин Крылов, Александр Перцев, Александр Филиппов, историки Елена Ананьева, Иван Курилла, Андрей Ганин, Борис Колоницкий, Алексей Миллер, Аркадий Минаков, социологи Борис Докторов, Борис Кагарлицкий, писатели Кирилл Бенедиктов, Роман Злотников, Игорь Круглов, Вадим Левенталь, Сергей Лукьяненко, Вадим Панов, Леонид Юзефович, культурологи Дмитрий Замятин, Александр Эткинд, журналисты Андрей Бабицкий, Максим Соколов, политики Максим Григорьев, Олег Матвейчев, Вячеслав Игрунов, Алексей Кочетков, Алексей Чалый и многие другие. В этом, далеко не полном, списке удивляет не то, что публикуют статьи, дают интервью, участвуют в дискуссии представители разных профессий, но то, что это делают люди разных мировоззренческих позиций и идейно-политических взглядов.

⁷ Ильин, И. *О Русской идее*. URL: https://imwerden.de/pdf/iljin_o_russkoj_idee.pdf (дата образования: 10.01.2022).

⁸ Межуев Б. За все пять лет мы никогда не имели пустой портфель. URL: <https://politconservatism.ru/interview/za-vse-pyat-let-my-nikogda-ne-imeli-pustoj-portfel> (дата образования: 15.12.2021).

⁹ От редакции сайта «Русская Идея». URL: <https://politconservatism.ru/special/ot-redaktsii-sajta-russkaya-idea> (дата обращения: 15.02.2022).

Идею относительно формирования некоего консенсуса среди различных идейных течений предложила со-редактор проекта Любовь Ульянова. Она считает, что перестройка и развал Советского Союза не привели к созданию в России научного исторического института, специализирующегося на изучении недавнего прошлого вследствие исторического проигрыша нашей страны, полной идейной дезориентированности. «Почему бы теперь, после возвращения Крыма – вероятно, важнейшего события в истории современной России – не учредить, скажем, Институт истории 2014 г., который займется изучением последних 30 лет нашей истории? – вопрошала она. – Можно собрать под одной крышей историков российской государственности и историков-методологов, специалистов по коллективной памяти и коллективной идентичности, истории повседневности, визуальной истории, истории образов, историков-регионалистов. Такое объединение будет не простым: представители обеих научных традиций относятся друг к другу с заметным скепсисом» (Ульянова, 2015).

Б. Межуев и его идеи подвергались критике со всех флангов политического спектра. Он дискутирует с авторами, критикующими т.н. «национальную идею» как проявление национализма, предлагает не путать национальную идею с национальным интересом, играющим важную роль в политической практике любого государства, особенно в области межгосударственных отношений. «Различие между идеей и интересом трудно установить в границах существования одной нации, но оно становится очевидным с учетом принадлежности данной нации к более широкой общности цивилизации. При всем несходстве своих интересов, нации, принадлежащие к одной цивилизации, выражают принадлежность к ней в общей для них идее, – поясняет он. – Идея, следовательно, это осознание разными нациями своей цивилизационной идентичности, которую следует отличать от их национальных интересов» (Межуев, 2014b).

«Русская idea» оказалась площадкой для конструктивных дискуссий и обмена мнениями по широкому спектру вопросов обществознания (истории, философии, политологии и культурологии). (Бабицкий, 2018, Гущин, 2018, Караулов, 2017). Однако наиболее важным для ее организатора моментом было формирование консервативного дискурса в России: «Да, социальный консерватизм, безусловно, актуален, люди хотят видеть ценности, связанные с традициями и при этом с реализацией запроса на социальную справедливость». Б. Межуев отметил возникшие у общества четыре важных запроса, связанных со страхом потери благосостояния, опасением, что власть и элита оторвутся от интересов народа, запросом на справедливость и на личную инициативу. «Когда чиновники о деле думают в последнюю очередь, а занимаются только тем, как бы прикрыться от ответственности, то это огромнейшая проблема, – отмечал он. – Необходимо, чтобы на их место приходили люди, умеющие самостоятельно ставить и решать задачи. И хочется надеяться, что наша административная система все-таки найдет способ таких людей в себя интегрировать и использовать их энергию» (Межуев, 2020). На таком подходе базировалось формирование идеи «консервативной демократии».

Надежды на достижимость «консервативной демократии»

Б. Межуев в статье «Политический консерватизм и конец русской весны» в 2014 г. говорил об опасности того, что консерватизм станет не только естественной оборонительной идеологией России, но также и прибежищем разного рода испуганного элемента. И есть опасность, что слово «консерватизм» станет ассоциироваться именно вот с этим самым испугом, что, конечно, едва ли будет служить пользе консервативного дела, как бы это дело ни трактовать»¹⁰. Он призывал к «необходимости для русских консерваторов сохранять трезвость в эпоху всяческих «революционных натисков» при понимании того, что любой радикальный наскок на Европу обречен и потому попросту вреден»¹¹. Из этого вытекала, на его взгляд, потребность заняться обустройством России, как советовал Солженицын (Солженицын, 2008), и тогда «консервативное возрождение России» будет реализовано.

К. Крылов был настроен более скептически: «История новейшего российского консерватизма как более-менее самостоятельного идейного течения была недолгой. По самым оптимистичным оценкам, «консерватизм» прожил самостоятельно где-то с 2003 по 2009 гг., когда власть наложила на бренд свою руку уже официально. На самом же деле всё случилось раньше. Уже в 2007 г. прошла сепарация: жилистые и щетинистые идейки были изгнаны на мороз, а более аппетитные – отправлены на откорм, сальный или беконный. По завершению какого состоялось недружественное погло-

¹⁰ Межуев, Б. Политический консерватизм и конец «русской весны». URL: <https://politconservatism.ru/articles/politicheskiy-konservatizm-i-konec-russkoy-vesny>.

¹¹ Там же.

щение всего консерватизма разом, начиная с повестки и кончая отдельными тезисами, мемами и прочими аксессуарами и причиндалами» (Крылов, 2020).

Не прагматический интерес к «аппетитным идейкам», но темы сохранения Отечества, приверженность консервативному курсу, способность пройти этим курсом занимают существенное место в размышлениях Б. Межуева, высказанных в 2015–2016 гг., чтобы быть оформлены в понятие «консервативной демократии». Это происходит в международном контексте, в особенности, на фоне электоральной кампании и победы Трампа, что давало, на взгляд Межуева, возможность соединения демократии и консерватизма. Однако такое соединение вызывало протест и справа, и слева, а в ходу оказалось понятие нового популизма, по словам Межуева, разновидности идеологического вируса. Резюмирует победу «трампизма» он такими словами: «Консервативная демократия» достигла первых крупных побед, сейчас она будет окапываться на завоеванных позициях. Сила была продемонстрирована, но серьезной рефлексии по поводу того, чем была обусловлена эта сила, не было. Поэтому сама эта сила не оказалась введена в системное, устойчивое поле. Невостребованность термина «консервативная демократия» приведет к тому, что идеологическая работа в этом направлении будет приостановлена» (Межуев, 2017).

Разумеется, главным оставался вопрос о судьбе России и перспективах консервативной идеологии. Межуев заметил, что в стране часто входят в резонанс разные идеологические лагеря, парализуя ее продвижение в сторону консервативной демократии. Международное измерение консервативной демократии он определял со ссылкой на идеи Вадима Цымбурского, которые он продвигает и популяризирует на протяжении многих лет, организуя дискуссии по его книге и диссертации, материалы которой его усилиями были опубликованы, сетуя на то, что уроки Цымбурского не были освоены и выучены политической элитой и даже политическими идеологами (Межуев, 2019 б).

Анализируя работы В. Цымбурского, в частности концепцию «Остров Россия», Б. Межуев называет его подход «цивилизационным реализмом»: «Россия и Евроатлантика признаются отдельными цивилизациями, со своей орбитой тяготения, в случае России – гораздо более скромной, но тем не менее реальной. «Русский мир» в этом смысле освобождается от узко-этнической трактовки, поскольку в это пространство могут быть включены и другие народы, тяготеющие к российской цивилизации» (Межуев, 2017).

Развивая эти идеи, Межуев писал: «Залог демократической интеграции России – переход от дискурса «цивилизационного выбора» к дискурсу «национальных интересов». «Островная» модель геополитики позволяет русским европейцам считать себя вынужденно отделенными от Европы европейцами в согласии с теми, кто, принимая ту же модель, могут относить себя к «особому человечеству на особой земле», не претендуя на присоединение новых земель» (Межуев, 2015).

Это мир, «в котором Россия будет претендовать на определенное пространство для собственного независимого цивилизационного развития, не претендуя при этом, однако, на возвращение территорий лимитрофов¹² под непосредственный политический контроль» (Межуев, 2017). Для метафоры относительно роли России понадобились ссылки не только на Цымбурского, но и на Киссинджера. Последний призывал российскую политическую элиту определиться, что если Россия понимается как «отброшенная империя», которая ждет часа, чтобы наброситься на лимитрофные территории, как леопард на добычу, то надо быть готовым к сдерживанию ее «всеми возможными силами, в том числе батальонами НАТО в Прибалтике». Межуев предлагал использовать метафору Цымбурского, сравнивающего Россию с дикобразом, неудобным и неуживчивым животным, но не хищным: «Россия – это не реваншистское государство-леопард, но это изоляционистское государство-дикобраз... Россия хочет развивать собственную территорию суверенно и независимо, но для этого для нее важно иметь пояс безопасности и важны гарантии самоопределения тех, кто, жертвуя в том числе и личными благами, готов бороться за присоединение к российской цивилизации» (Межуев, 2017).

Определенные надежды на достижимость консервативной демократии давал ему идеологический дрейф «Единой России». В 2016 г. Б. Межуев отметил, что президент употребил слово «консерватизм» в отношении «Единой России» в том значении, когда консерватизм – синоним слова «стабилизатор», а консерватор – тот, кто поддерживает стабильность. Или тот, кто поддерживает баланс сил и интересов». По мнению Межуева, «идеология государственного консерватизма, которую можно было связать с именем Путина, сводится к трем аспектам: территориальная целостность, госу-

¹² Лимитрофы – это территории с разным цивилизационным тяготением, в которых значительная часть населения в ситуации выбора между Евро-Атлантикой и Россией выберет Россию.

дарственный суверенитет и стабильность – экономическая, финансовая и социальная. Это, условно говоря, и есть консерватизм в понимании президента» (Межуев, 2016). Относительно политики «Единой России» было им высказано суждение, что партия выступает как стабилизатор системы в большей степени, нежели носитель правоконсервативной идентичности.

Обсуждение практических вопросов сочеталось с необходимостью продолжать обсуждать варианты и типы консерватизма, специфику консервативной идеологии. Этому посвящены круглые столы и дискуссии, организованные ИСЭПИ, материалы которых были опубликованы в Альманахе «Тетради по консерватизму». Хантингтон, Берк, Бисмарк, Кирк, Ротбард – идеологи и политики, чей подход к консерватизму подвергался анализу, равно как и американский и венгерский современные варианты.

В 2017 г. *Русская Idea* предлагает читателям поразмыслить над повесткой «консервативной демократии», считая необходимым, к примеру, сосредоточиться на укреплении институтов низовой гражданской самоорганизации. Пояснялось это следующим образом: «Консерватизм и демократия – явления вроде бы разнопорядковые; во всяком случае, в рамках европейской идеологической жизни люди, именующие себя консерваторами, обычно выступали в защиту разного рода традиционно сложившихся иерархий, оберегая их от нападков адептов радикального уравнивания. Тем не менее, есть один пункт, в котором эти две идеологии сходятся: речь идет о локальной демократии, демократии малых пространств»¹³. В качестве примера взят г. Севастополь, где общественные активисты объединились для защиты городской среды и создали консервативно-демократическую оппозицию. «Воспользовавшись примером севастопольских общественников и депутатов, возможно, удастся остановить аналогичные разрушительные процессы и в других регионах России: главное, чтобы консервативно-демократические силы сознавали свою солидарность и понимали, что у них есть своя особая – политическая – повестка, и она отличается как от той, что предлагают коммунисты, так и той, что продвигают либеральные оппозиционеры»¹⁴.

В честь 5-летия сайта в 2019 г. было опубликовано интервью, которое Любовь Ульянова взяла у Бориса Межуева. Свой интернет-ресурс со-редакторы охарактеризовали как «интеллектуально-около-политический», а к его заслугам отнесли демонстрацию актуальности консервативного течения русской мысли, соединение в живом диалоге русского консерватизма с консервативной мыслью других стран, доказательство, что консерватизм не равен конформизму, развернутое обсуждение актуальных перспектив консервативного реформизма. Помечтали они о консервативно-демократической сшивке элиты и населения под знаменами всех, кто пытался соединить консерватизм и демократию – Ивана Аксакова, Николая Игнатьева, Дмитрия Шипова, Александра Солженицына, Евгения Примакова¹⁵.

Борис Межуев предложил определяющие признаки консервативной демократии: «Демократия начинается с того момента, когда люди отказываются быть пассивным объектом манипуляции со стороны технократов. А если люди еще и апеллируют при этом к каким-то традиционным ценностным установкам, которые оказываются выше власти, выше технологий и манипуляций, то тогда демократия становится демократией консервативной, по большому счету единственно устойчивой»¹⁶. Концепт «консервативной демократии» выглядел многообещающим, но, очевидно, нуждался в доработке и конкретизации в условиях «живого диалога».

Заключение

24 февраля 2022 г. произошел резкий разворот российской политики: если следовать метафоре Цымбурского-Межуева – от изоляционистского дикобраза к леопарду. Нашли воплощение другие идеи и настроения, которые были присущи как части политической элиты России, так и части российского населения (Diesen, 2020). Эти идеи продвигались, а настроения усиливались пропагандистской деятельностью консерваторов другого типа, таких, как А. Дугин, А. Проханов, З. Прилепин, Н. Михалков, в их выступлениях в традиционных и новых медиа, в телепрограммах Прилепина «Уроки русского» и Михалкова «Бесогон».

¹³ Межуев, Б. *Обучение консервативной демократии*. URL: <https://politconservatism.ru/thinking/obuchenie-konservativnoj-demokratii> (дата обращения: 21.11.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Межуев, Б. *За все пять лет мы никогда не имели пустой портфель*. URL: <https://politconservatism.ru/interview/za-vse-pyat-let-my-nikogda-ne-imeli-pustoj-portfel> (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁶ Там же.

24 февраля 2022 г. Б. Межуев принял решение закрыть ресурс, объяснив свое решение в редакционной статье тем, что «Русская Весна» пришла к своему завершению, и начался какой-то новый этап истории страны, континента и всего человечества, для постижения смысла которого нужны иные подходы, которые нам только предстоит обнаружить. «Очевидно, что прежний дискурс, который мы могли бы назвать консервативным, уже не адекватен реалиям нынешней ситуации. Условно говоря, России нужен сейчас свой «разумный» палеоконсерватизм, который был бы в чем-то похож на палеоконсерватизм американский, который некоторые его критики называли «изоляционизмом» или «анти-интервенционизмом» (Межуев, 2022).

Б. Межуев пытается найти адекватный времени вариант, активно вступая в дискуссии в социальных сетях. В соответствии со спецификой коммуникативных каналов, полемика в них принимает острый характер, временами переходит в перепалку со стороны несогласных с позицией, выражаемой в постах в профиле автора. Процесс поиска сложный и долгий, далеко не безболезненный. Однако и предыдущий поиск в рамках проекта Русская idea, и разрабатываемая модель «консервативной демократии» вошли в копилку российского консерватизма, а их «научный скрин-шот» расширяет исследовательский инструментарий его анализа.

Список литературы / References

- Бабицкий, А. (2018) 'Россия как Россия', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 07 мая. [Babickij, A. (2018) "Russia as Russia" [Rossija kak Rossija], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoj mysli), 07 maja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/blogs/rossiya-kak-rossiya> (Accessed: 13.01.2022). (In Russ.)].
- Бенедиктов, К. (2014) 'Лев возвращается за своей долей', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 26 октября. [Benediktov, K. (2014) "A lion returns for his share" [Lev vozvrashhaetsja za svoej dolej], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoj mysli), 26 oktjabrja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/lev-vozvrashchaetsya-za-svoey-doley> (Accessed: 08.01.2022) (In Russ.)].
- Бердяев, Н. А. (2008) *Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века*. Москва: Директ-Медиа. [Berdjaev, N. A. (2008) *The Russian idea. The main problems of Russian thought of the 19th – early 20th century* [Russkaja ideja. Osnovnye problemy russkoj mysli XIX veka i nachala XX veka]. Moskva: Direkt-Media. (In Russ.)].
- Бирюков, С. (2018) 'История «вечного возвращения»: венгерский консерватизм', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 17 января. [Birjukov, S. (2018) "History of the "eternal return": Hungarian Conservatism" [Istorija «vechnogo vozvrashhenija»: vengerskij konservatizm], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoj mysli), 17 jan-
- varja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/hungry-nazi> (Accessed: 04.01.2022) (In Russ.)].
- Галкин, А. А., Рахшмир, П. Ю. (1987) *Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях неоконсервативной волны*. Москва: Наука, 1987. [Galkin, A. A., Rahshmir, P. Ju. (1987) *Conservatism in the past and present: on the social ground of the neoconservative wave* [Konzervatizm v proshlom i nastojashhem: o sotsial'nykh kornyakh neokonservativnoi volny]. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Гущин, А. (2018) 'Россия и постсоветское пространство: в точке бифуркации', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 01 марта. [Gushhin, A. (2018) "Russia and the post-Soviet Space: at the point of bifurcation" [Rossija i postsovetskoe prostranstvo: v tochke bifurkacii], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoj mysli), 01 marta. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/rossiya-i-postsovetskoe-prostranstvo-v-tochke-bifurkatsii> (Accessed: 16.01.2022) (In Russ.)].
- Дугин, А. Г. (2000) *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством*. Москва: АРКТОГЕЯ-центр. [Dugin, A. G. (2000) *The fundamentals of geopolitics. The geopolitical future of Russia. Thinking through space* [Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushhee Rossii. Myslit' prostranstvom]. Moscow: ARKTOGEJa-centr. (In Russ.)].

- Дугин, А. Г. (2006) 'Соучастие, соборность, самобытность', *Аргументы и факты*, 16. [Dugin, A. G. (2006) "Participation, conciliarity, uniqueness" [Souchastie, sobornost', samobytnost'], *Argumenty i fakty*, 16. (In Russ.)].
- Иванов, В. (1994) *Родное и вселенское*. Москва: Республика. [Ivanov, V. (1994) *The native and the universal* [Rodnoe i vselenskoe]. Moscow: Respublika. (In Russ.)].
- Ионин, Л. (2005) 'Консерватизм', *Логос*, 3 (48), сс. 3–73. [Ionin, L. (2005) 'Conservatism' [Konservatizm], *Logos*, 3 (48), pp. 3–73. (In Russ.)].
- Караулов, И. (2017) 'Идеология умолчания', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 20 декабря. [Karaulov, I. (2017) "Ideology of silence" [Ideologija umolchaniya], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoy mysli), 20 dekabrja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/ideologiya-umolchaniya> (Accessed: 16.01.2022) (In Russ.)].
- Межуев, Б. (2014 а) 'Политический консерватизм и конец «русской весны»', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 11 июня. [Mezhuev, B. (2014) "Political conservatism and the end of the "Russian Spring"" [Politicheskij konservatizm i konec «russkoj vesny»], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoy mysli), 11 ijunja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/politicheskij-konservatizm-i-konec-russkoj-vesny> (Accessed: 23.01.2022) (In Russ.)].
- Межуев, Б. (2014 б) 'Русская идея и политический консерватизм', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 20 мая. [Mezhuev, B. (2014) "Russian idea and political conservatism" [Russkaja ideja i politicheskij konservatizm], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoy mysli), 20 maja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/russkaya-ideya-i-politicheskij-konservatizm> (Accessed: 21.01.2022) (In Russ.)].
- Межуев, Б. (2016) 'Путин придерживается консервативного понимания консерватизма', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 16 апреля. [Mezhuev, B. (2016) "Putin adheres to a conservative understanding of conservatism" [Putin priderzhivaetsja konservativnogo ponimaniya konservatizma], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoy mysli), 16 aprelja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/interview/putin-priderzhivaetsja-konservativnogo-ponimaniya-konservatizma> (Accessed: 23.01.2022) (In Russ.)].
- Межуев, Б. (2017) 'Россия – не реваншист-«леопард», но изоляционист-«дикобраз»', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 09 января. [Mezhuev, B. (2017) "Russia is not a revanchist "leopard", but an isolationist "porcupine"" [Rossija – ne revanshist-«leopard», no izoljacionist-«dikobraz»], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoy mysli), 09 janvarja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/interview/rossiya-ne-revanshist-leopard-no-izolyatsionist-dikobraz> (Accessed: 19.01.2022) (In Russ.)].
- Межуев, Б. (2018) 'Интеллектуальный класс и основное противоречие эпохи', *Русская idea* (сайт консервативной политической мысли), 06 июня. [Mezhuev, B. (2018) "The intellectual class and the main contradiction of the epoch" [Intellektual'nyj klass i osnovnoe protivorechie jepohi], *Russkaja idea* (sajt konservativnoj politicheskoy mysli), 06 ijunja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/blogs/intellektualnyj-klass-i-osnovnoe-protivorechie-epohi> (Accessed: 17.01.2022) (In Russ.)].
- Межуев, Б. (2018) '«Остров Россия» и российская политика идентичности. Неусвоенные уроки Вадима Цымбурского', *Россия в глобальной политике*, 6. [Mezhuev, B. (2018) "Russia Island and the Russian politics of identity. The undeveloped lessons of Vadim Tsymbursky" [Ostrov Rossiya I rossijskaja politika identichnosti. Neusvoennye uroki Vadima Tsymburskogo]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ostrov-rossiya-i-rossijskaya-politika-identichnosti-2/>. (In Russ.)].
- Оукшот, М. (2002) *Рационализм в политике*. Москва: Идея-Пресс. [Oakshott, M. (2002) *Rationalism in Politics* [Racionalizm v politike]. Moscow: Ideja-Press. (In Russ.)].
- Память и предупреждение' (2012), *Международный литературно-культурологический альманах-антология «История совести»*, 5. ["Memory and Warning" [Pamjat' i preduprezhdenie]

- (2012), *Mezhdunarodnyj literaturno-kul'turologičeskij al'manah-antologija «Istorija sovesti»*, 5. [online]. Available at: URL: http://historyofconscience.blogspot.ru/p/blog-page_1105.html (Accessed: 21.01.2022) (In Russ.).
- «Русская идея» в европейском контексте: обсуждение доклада Вадима Межуева «Русская идея» и универсальная цивилизация» (2011) в: Клямкин, И. (ред.) *Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов*. Москва: Новое издательство, сс. 427–497. [“The “Russian idea” in the European context: Discussion of Vadim Mezhuyev’s report “The Russian Idea” and Universal Civilization” (2011) [«Russkaja ideja» v evropejskom kontekste: obsuzhdenie doklada Vadima Mezhueva «Russkaja ideja» i universal'naja civilizacija] in: Kljamkin, I. (red.) *Kuda vedet krizis kul'tury? Opyt mezhdisciplinarnyh dialogov*. Moscow: Novoe izdatel'stvo, pp. 427–497. (In Russ.).]
- Русская идея* (сайт консервативной политической мысли). [Russian idea (website of conservative political thought) [Russkaja ideja (sajt konservativnoj političeskoj mysli)]. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/> (Accessed: 14.01.2022) (In Russ.).]
- Солженицын, А. И. (2008) ‘Что нам по силам’, *Аргументы и факты*, 5, 3. [Solzhenicyn, A. I. (2008) “What can we do” [Chto nam po silam], *Argumenty i fakty*, 5, 3. (In Russ.).]
- Ульянова, Л. (2015) ‘«Русская весна» как предмет современной истории’, *Русская идея* (сайт консервативной политической мысли), 01 апреля. [Ul'janova, L. (2015) “Russian Spring” as a subject of contemporary history [«Russkaja vesna» kak predmet sovremennoj istorii], *Russkaja ideja* (sajt konservativnoj političeskoj mysli), 01 aprelja. [online]. Available at: URL: <https://politconservatism.ru/articles/russkaya-vesna-kak-predmet-sovremennoj-istorii> (Accessed: 16.01.2022). (In Russ.).]
- Хантингтон, С. (2016) *Столкновение цивилизаций*. [Huntington, S. (2016) *The Clash of Civilizations* [Stolknovenie civilizacij] [online]. Available at: URL: <https://ecocri>
- [sis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization/](https://ecocri.sis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization/) (Accessed: 10.01.2022) (In Russ.).]
- Цымбурский, В. Л. (2015) ‘Основания российского геополитического консерватизма’ *Тетради по консерватизму*, 1. [Tsymbursky, V. L. (2015) ‘Foundations of Russian Geopolitical Conservatism’ [Osnovaniya rossiiskogo geopoliticheskogo konservatizma], *The books on Conservatism*, 1. (In Russ.).]
- Bluhm, K., & Varga, M. (2019) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*. London & New York: Routledge.
- Bysov, L. (2017) ‘Conservative Trends in Contemporary Russian Society’, *Sociological Review*, 56, Issue 1.
- Diesen, G. (2020) ‘Russia as an international conservative power: the rise of the right-wing populists and their affinity towards Russia’, *Journal of Contemporary European Studies*, 28, Issue 2.
- Engström, M. (2014) ‘Contemporary Russian Messianism and the New Russian Foreign Policy’, *Contemporary Security Policy*, 35(3), pp. 357–379.
- Evans, A. (2015) ‘Ideological Change under Vladimir Putin in the Perspective of Social Identity Theory’, *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 23(4), pp. 401–426.
- Grenier, P. (2015) *The Varieties of Russian Conservatism*. *The American Conservative*, 19 June. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/articles/the-varieties-of-russian-conservatism/> [Accessed: 11 February 2022].
- Laruelle, M. (2022) ‘A grassroots Conservatism? Taking a fine-grained view conservative attitudes among Russians’, *East European Politics*, March.
- Rampton, Vanessa (2016) ‘The Impossibility of Conservatism? Insights from Russian History’, *The Monist*, 99, pp. 372–386.
- Robinson, Paul, F. (2020) ‘Russia’s emergence as an International Conservative power. Russian Conservatism: An Ideology or a Natural Attitude?’, *Russia in Global Affairs*, Vol. 18, 1, January-March.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2022

Статья принята к печати: 10.05.2022

“CONSERVATIVE DEMOCRACY” AS A KIND OF POLITICAL CONSERVATISM

L. A. Fadeeva, D. A. Dumler

L. A. Fadeeva, Professor of Politics, Political Science Department at the Faculty of History and Policy, Perm State University.

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3382-750 X. Researcher ID: K-3482-2016).

D. A. Dumler, lecturer and researcher in Political Science.

E-mail: dumlerden@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-1995-1028).

Abstract

The article describes the conservative discourse in modern Russia, focused on finding an adequate conservative model for the country, taking place from 2014 to 2022 on the virtual platform - ‘Russian idea’. The article uses extensive materials of the web-site, with focus on the position of the project manager Boris Mezhuyev, one of the most famous inspirers of the conservative turn.

Relying on the ideas of Vadim Tsymbursky, Mezhuyev builds an independent line of conservative discourse, taking into account current situation. The project managed to include many representatives of different backgrounds and views, which allowed Boris Mezhuyev to form his concept of “conservative democracy” taking into account different positions. The formation of the concept is based on the Mezhuyev’s desire to combine theory and practice, including the conservative bias of the United Russia Party, and to do so based on what they see as the main values of conservatism as a political ideology. The change in the political situation on February 24, 2022 caused Mezhuyev’s decision to close the project.

We believe that this experience is useful for Political Science, especially since the life of virtual platforms can be short, so it is necessary to carry out their scientific screen shot.

Keywords: conservatism; Russian idea; ideology; conservative turn; Mezhuev; Tsymburskiy; conservative democracy.